

Стриженко А. А., Кручинина Л. И. Об особенностях организации текстов, относящихся к разным функциональным стилям. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985.

Татару Л. В. Временная структура и композиция модернистского текста // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 2 (58). С. 255–261.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2002.

Яо Цзясяюй
аспирант УрФУ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Политическая лингвистика, которая изучает политическую коммуникацию, является особой отраслью научных исследований в языкознании. Политическая картина мира имеет метафорическую природу: «анализ метафор становится распространенным методом познания социально-политической действительности» [Чудинов, Будаев, Солопова 2020: 15]. В то же время политическая лингвистика может быть включена и в состав политологических дисциплин, которые изучают многомерность политической деятельности. Поэтому лингвисту, выбравшему в качестве объекта исследования политическую метафору, важно знать устройство политической системы, в которую входят политические институты и организации, политические субъекты, политические сообщества людей, идеология и политическая культура и др., чтобы в дальнейшем оценить политическую деятельность сквозь призму метафорического моделирования. Цель нашей работы – опираясь на работы политологов и лингвистов, представить структуру политической системы, которая отражается в языке в разных моделях когнитивных метафор.

Обратимся прежде всего к определению понятия в толковом словаре. Основное значение лексемы *политика* – «1. Деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями» [ТСРЯ 2011: 686].

Толкование позволяет определить главный признак этого вида деятельности – ее институциональный характер. Политическая деятельность осуществляется в общественных институтах: это органы государственной власти и государственного управления, партии, другие общественные организации и группировки. Политическая система общества – это единое взаимодействие государственных институтов, общественных организаций и демократических институтов. Мы можем сказать, что политическая система представляет собой структурированный комплекс, включающий политические, социальные, правовые, идеологические, культурные и исторические традиции, сложившиеся в конкретном обществе на основе принципов политической организации, см.: [Горошук 2017]. Таким образом, политика может включать в себя все социальные отношения и события, которые оказывают существенное влияние на жизнь общества. Политика «проявляется в любых действиях людей, направленных на изменение или сохранение условий их жизнедеятельности» [Ледяев 2009: 30].

Политическая система обеспечивает установление и поддержание политической власти. Система политико-властных отношений включает три «этажа» единого целого: гражданское общество, политические партии, государственная власть.

Наибольшая власть сосредоточена в ядре страны, руководящем органе политической системы, – главе государства, парламенте, административных и судебных органах. Они несут ответственность за управление обществом, защиту экономики, социальной культуры и достижение определенных целей. Политические партийные организации играют важную роль в политической системе. Они связывают граждан и страну и пытаются влиять на государственную политику через определенные интересы. Общественные организации взаимодействуют с государством и политическими партиями, но не борются за власть, а ограничиваются влиянием на права того социального класса, который они представляют.

Структуру политической власти можно разделить на три уровня: первый уровень – это высшая власть, которая делится на законодательную, исполнительную и судебную власть. «Главными функциями законодательной власти являются разработка и принятие законов. Законодательная власть занимает первое место среди независимых ветвей государственной власти» [НПС 2010: 50]. Исполнительная власть «осуществляет распорядительно-управленческие функции, организует внутреннюю и внешнюю деятельность государства путем реализации

принятых законодательной властью законов» [там же]. Основным органом исполнительной власти являются административные органы высокого уровня, такие как Государственная Дума и Совет Федерации.

Судебная власть осуществляет распорядительно-управленческие функции, организует внутреннюю и внешнюю деятельность государства путем реализации принятых законодательной властью законов. Основным органом судебной власти является суд. Эти три вида силы независимы друг от друга, но они сдерживают и уравновешивают друг друга.

Второй уровень власти – это, в основном, лидеры социальных и политических организаций, политические элиты и политические партии. Политические партии являются важным звеном между социальной и политической системами. В партийной политике люди приобретают политическую осведомленность и понимают политические ценности и правила политического поведения, участвуя в партийной деятельности (такой, как выборы, демонстрации протеста и т. д.). Неэффективная работа политических партий и правящей партии может вызывать серьезный кризис доверия среди людей.

Социальный институт представляет собой не только совокупность организаций, но и совокупность лиц, выполняющих конкретные социальные функции. Основной субъект властной структуры третьего уровня составляют как профессионалы – политики, так и непрофессионалы – народ.

Обобщенно человека, который занимается политической деятельностью, можно назвать политиком, или политическим субъектом. Политик – «1. Лицо, сведущее или принимающее активное практическое участие в политике, общественно-политической деятельности, политический деятель (член руководства какой-л. политической партии, депутат, дипломат и т. п.)» [Краткий словарь 1995: 323–324]. Политика – это основная профессиональная деятельность политического деятеля. Наиболее успешный политик, занимающий высокий должностной пост, имеет возможность и обязанность реализовывать свои политические действия не только в пределах государства (государственный уровень), но и в мире (общемировой уровень). Безусловную значимость имеет партийная принадлежность политика и его собственные ценностные приоритеты как уникальной личности.

«Высшая власть персонифицирована на федеральном уровне в образе президента (В. Путин), а на региональном – в образах губернатора, <...> в образах известных чиновников и депутатов, составляющих

местный истеблишмент» [Власть в русской языковой и этнической картине мира 2004: 24]. Но субъектами политики могут быть не только профессиональные политики, но и любой индивид, группа, нация, народ. Любая сфера общественной жизни (труд, быт, СМИ, государство и партия) сопряжены с политикой. «Двумя главными субъектами властного общения являются власти и народ» [там же: 22], см. также об этом: [Карасик 2002: 335–343; Преснякова 2000; Савельев 2012; Шейгал 2000].

Общество, государство, партийные институты и традиции политической борьбы находят свое отражение в политическом дискурсе. «Специфика политики как сферы человеческой деятельности состоит в ее преимущественно дискурсивном характере» [Андрюхина 2013: 62]. Благодаря инновациям и развитию средств коммуникации средства массовой информации оказали огромное влияние на передачу политической информации и политической культуры и даже были названы четвертой властью в дополнение к законодательной власти, исполнительной власти и судебной власти.

В качестве основы средств массовой информации журналисты выполняют особую миссию в процессе политической коммуникации. По мнению Е. И. Шейгал, в дискурсе СМИ журналисты являются связкой между профессиональными политиками и массами непрофессионалов. Это «агенты власти», которые помогают формировать общественное мнение, см.: [Шейгал 2000: 38–40]. «СМИ – это голос, мнения, убеждения как власти, так и народа в лице его разнообразных социальных, профессиональных, возрастных и т. д. групп» [Солганик 2012: 18]. Средства массовой коммуникации оказывают «ощутимое воздействие на различные сферы жизни социума, в частности, на политическое сознание и поведение населения» [Харламова 2012: 42], это «эффективное средство распространения политического сообщения и политического образа» [Петрова 2010: 375], влияющее на общественное мнение. Публицистика становится зоной пересечения политического и массово-коммуникативного дискурсов: «В российских реалиях публицистика всегда имела идеологический модус, она всегда была направлена на утверждение в обществе базовых идеологем и создание аксиологических координат, соответствующих конкретным задачам эпохи» [Клушина 2012: 263].

Политика играет центральную роль в языке СМИ, формируя основу содержания и определяя его функции. «Через посредство СМИ политика влияет и на литературную речь, насыщая ее номинациями политических реалий, обогащая ее прагматический потенциал, расширяя арсенал оце-

ночных средств» [Солганик 2010: 21]. В политическую коммуникацию входят выступления лидеров или политических партий, политические материалы или статьи, листовки о выборах, решения политических конвенций и т. д.

Таким образом, политическая коммуникация осуществляется фактически через СМИ, и медиатизация политики (термин *медиатизация* (*mediation*) [Thompson 1990: 241] был введен для обозначения влияния масс-медиа на общественное сознание и современное жизненное пространство в целом) приводит к возникновению медиатизированного политического дискурса, основанного на языке массовой культуры. Многие жанры современного политического дискурса одновременно являются и жанрами СМИ. Стирание граней между профессиональными политиками и другими «медиаголосами» создает «иллюзорное ощущение естественности употребления» [Шейгал 2012: 122] языка масс-медиа, а отсюда позволяет СМИ манипулировать сознанием аудитории.

Оценочные жанры, характерные для большинства социальных ролей журналиста: комментатора, пропагандиста, полемиста, ирониста, создают обобщенный образ политика и политической деятельности, формируя чаще всего негативную характеристику политической деятельности, связанной с неблагоприятными поступками и нечистоплотными делами людей, вовлеченных в политический процесс. Политическая метафорика, «эксплицируя векторы политической деятельности, отражает, прежде всего, негативные прагматические смыслы» [Вепрева, Мустайоки, Магсар 2019: 253]. Метафорические модели, обладая оценочно-характерологическим потенциалом, представляют область политики как сложный функциональный механизм. Покажем иллюстративно обращение журналистов к оценке политической деятельности через концептуальную метафору *политика – это грязь*.

Негативно может оцениваться высшая власть и политическая элита, например: *Война компроматов в СМИ, кажется, достигла своего предела: политической грязью вымазана вся верховная власть в России* (Парламентская газета; 08.10.1999); *И все эти политические помои вылили на голову тогдашнего губернатора и, естественно, главного претендента на высокий пост* (Волгоградская правда; 06.03.2001); *Так, согласно исследованию Фонда «Общественное мнение», которое проводилось в июле прошлого года, на вопрос о том, что первое приходит в голову при словах «депутат Госдумы», граждане отвечали: «бездельники», «балаболы», «дармоеды», «воры», «коррупционеры», «жулики»... В России все увере-*

ны: **политика – это грязное дело** (Новые Известия; 18.01.2008); Он *прибыл в Москву в самый пик очередного раунда властных разборок, когда вся наша политическая элита с каким-то сладострастием барахтается в грязи взаимных обвинений* в коррупции, измене, подготовке убийств, переворотов и еще чего-то (Красная звезда; 19.09.1996).

Негативно оцениваются также государственные чиновники регионального уровня: *И эти оставшиеся в живых, похоже, не будут баллотироваться даже в районные и городские депутаты, чтобы не вымараться в политической грязи* (Вёрсты; 03.04.2001); *Теперь перейдем к политической грязи. За эти годы на головы и Алексея Веллера, и Андрея Сысоева, и подавляющего большинства депутатов горсовета оппозиция вылила целые ушатy клеветнической грязи* (Вечерний Мурманск; 02.11.2018).

Немалую роль в очернении политиков играют СМИ, обличительная функция которых усиливается в предвыборный период: *Практика последних недель, в частности, политические помои, ежедневно сливаемые на зрителя/читателя с основных российских телеканалов и СМИ, убедительно демонстрируют, что никакими “чистыми и честными” предстоящие выборы, как говорится по определению, быть не могут* (Завтра; 16.11.1999). *Иным не объяснишь тех потоков грязи, политических помоев, которые методично выливались на головы избирателей* (Интерфакс ВРЕМЯ; 16.12.1999); Березовский использовал СМИ (в частности, ОРТ и продажного Доренко) для лжи и обливания грязью политических противников. (Новая газета; 23.04.2001).

Борьба между партиями перед выборами обостряет партийную конкуренцию, и граждане страны становятся непосредственными зрителями и участниками политических игр с нечестными приемами, например: *Кандидаты вываливали на головы друг друга ведра политических нечистот* (Трибуна; 31.08.2004); *На днях один из наших медийных политиков назвал нашу оппозицию «лягушками с Болотной», «козьяками в нечистом носу», «политическим мусором»* (Аргументы и Факты; 30.01.2013); *Демократы, как и раньше, полощут свое грязное белье на виду у всех* и выясняют, кто главнее (Аргументы и факты; 15.02.1996).

Борьба за власть в сознании современного носителя языка оценивается как страшная сила: *Узнав страшную вестъ о гибели Михаила Евдокимова, его друзья-артисты не могли удержаться от слов: «Мишу убила политика – эта грязная и страшная сила, борьба за власть и деньги»* (Трибуна; 09.08.2005).

Подведем итоги. Во властной коммуникации СМИ занимают положение коммуникативного канала между властью и народом, ориентируясь в силу своей политической ангажированности на властные или оппозиционные структуры. Кроме того, СМИ не просто информируют читателя о том, что происходит во властных структурах, но и формируют восприятие, стереотипно интерпретируя характер политических действий как нечистоплотный. В поле зрения СМИ попадают все составляющие элементы политической системы. В информационном поле СМИ могут быть представлены различные типы субъектно-адресатных отношений: институт \longleftrightarrow институт; институт \longleftrightarrow граждане; представитель института \longleftrightarrow представитель института; гражданин \longleftrightarrow представитель института.

СЛОВАРИ

НПС – Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. Ростов н/Д: Феникс, 2010.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008.

ЛИТЕРАТУРА

Андрюхина Т. В. Язык власти и власть языка: политический дискурс // Право и управление. XXI век. 2013. № 3 (28). С. 62–69.

Вепрева И. Т., Мустайоки А., Магсар Ц. Что варят на политической кухне: аксиологический потенциал кулинарно-гастрономической метафоры в публицистическом дискурсе // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 2 (187). С. 241–257.

Власть в русской языковой и этнической картине мира: коллективная монография / Ермаков С. В., Ким И. Е., Михайлова Т. В., Осетрова Е. В., Суховольский С. В. М.: Знак, 2004.

Гороцук С. О. К вопросу о понятии и структуре политической системы // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 66–69.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена. 2002.

Клушина Н. И. Власть, СМИ и общество (стратегии и тактики формирования общественного мнения) // Язык СМИ и политика / Под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 2012. С. 262–283.

Краткий словарь – Краткий словарь современных понятий и терминов. 2-е изд. / сост. и общ. ред. В. А. Макаренко. М.: Республика, 1995.

Ледяев В. Г. Политическая власть: концептуальный анализ // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 27–45.

Петрова А. Политическая лексика языка СМИ России: влияние контр-агентов массовой информации // Студенческая наука и XXI век. 2010. № 7. С. 371–374.

Преснякова Л. А. Структура личностного восприятия политической власти // Полис. 2000. № 4. С. 135–139.

Савельев А. И. Вопросы взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти в системе политической коммуникации // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2012. № 3 (75). С. 189–195.

Солганик Г. Я. Язык СМИ на современном этапе // Мир русского слова. 2010. № 2. С. 21–24.

Солганик Г. Я. Введение // Язык СМИ и политика / Под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 2012. С. 8–28.

Харламова Ю. О. СМИ как инструмент реализации государственной политики // Власть. 2012. № 8. С. 41–45.

Чудинов А. П., Будаев Э. В., Солопова О. А. Политическая метафорология: Дискурсивный поворот. М.: Флинта. 2020.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.

Шейгал Е. И. Язык СМИ и политика в семиотическом аспекте // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 2012. С. 121–161.

Thompson J. B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press, 1990.